

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-007-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей ЛАМИНЦЕВОЙ С. А. и ПЕЙСИКОВОЙ Е. В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Михновеца Д. А., Боглачева И. С. и адвокатов Лымарь Н. А., Бабяк В. И. на приговор Краснодарского краевого суда от 23 июля 2007 года, которым

Михновец Д. А., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 15 мая 2000 года по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в» УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 29 мая 2006 года по отбытии наказания- осужден по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Михновец Д. А. оправдан по ст.167 ч.2 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления;

Боглачев И. С., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 27 марта 2002 года по ст.158 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 15 июня 2005 года с заменой не отбытого наказания на 1 год 7 месяцев 8 дней исправительных работ-

осужден по ст.158 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст.139 ч.1 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием [REDACTED]% заработка в доход государства, на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к 5 годам 3 месяцам лишения свободы и на основании ст.70 УК РФ с частичным присоединением не отбытого наказания по приговору от 27 марта 2002 года оконча-

тельно назначено 5 лет 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., выступление осужденного Боглачева И. С., поддержавшего кассационную жалобу, и мнение прокурора Башмакова А. М., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Михновец Д. А. признан виновным в разбое с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, с незаконным проникновением в жилище и в умышленном убийстве К [REDACTED], сопряженном с разбоем.

Боглачев И. С. признан виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище К [REDACTED], и в незаконном проникновении в жилище Р [REDACTED], совершенном против воли проживающего в нем лица.

Преступления совершены 20-21 ноября 2006 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Михновец и Боглачев вину в совершенных преступлениях признали частично.

В кассационных жалобах:

осужденный Михновец Д. А. указывает, что не согласен с приговором, потому что вину в совершении преступления, предусмотренного ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, не признает. Ссылается на свои показания на предварительном следствии, что у него не было умысла на разбой, так как не знал, что в доме кто-то проживает. Шел туда с умыслом украсть что-нибудь, а когда пытался влезть через окно в дом, его кто-то ударил. Он разозлился, вытащил этого человека за волосы и ударил его несколько раз кирпичом по голове, и только потом понял, что это была женщина. Когда вернулся домой, где спал Боглачев, он разбудил его и попросил сходить с ним посмотреть, что с женщиной. Через окно они проникли в дом, к этому моменту женщина была мертва, и он украл [REDACTED] рублей, которые нашел в кармане пальто, после чего они ушли из дома. Считает, что суд не учел данные обстоятельства, и просит приговор в части его осуждения по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ отменить;

осужденный Боглачев И. С. не отрицает вину в совершении преступления, предусмотренного ст.139 ч.1 УК РФ, но в части его осуждения по ст.158 ч.3 УК РФ вину не признает. Не отрицает факт проникновения в домовладение К [REDACTED], но утверждает, что умысла на хищение у него не было, как и предварительной договоренности с Михновцом на какое-либо хищение. Утверждает, что он отказался брать телевизор, а о хищении [REDACTED] рублей в домовладении К [REDACTED], узнал только в ходе предварительного следствия. Просит оправдать его по ст.158 ч.3 УК РФ, а

если это невозможно, то снизить наказание по этой статье до минимального предела санкции;

адвокат Бабяк В. И. в защиту осужденного Михновца Д. А. полагает, что в действиях Михновца отсутствует состав преступления, предусмотренный п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Ссылается на показания Михновца об обстоятельствах нанесения им ударов кирпичом по голове К[REDACTED]. Полагает, что в обвинительном заключении после указания о том, что после этих ударов К[REDACTED] потеряла сознание, далее уже идут предположения следователя, на которых не может быть вынесен приговор. Просит изменить приговор в отношении Михновца, прекратив дело в части его обвинения по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления;

адвокат Лымарь Н. А. в защиту осужденного Боглачева И. С. не согласна с приговором. Указывает, что Боглачев не признал вину в совершении преступления, предусмотренного ст.158 ч.3 УК РФ и показал, что он не имел умысла на хищение в домовладении К[REDACTED] денежных средств, что он действительно взял телевизор, но добровольно отказался от совершения кражи и, бросив телевизор, вышел на улицу. Полагает, что иных доказательств его вины следствием не добыто, что вина Боглачева не доказана. Судом был вынесен обвинительный приговор, хотя следовало поставить вопрос об оправдании Боглачева в этой части. Просит приговор в отношении Боглачева отменить и прекратить производство по делу по ч.3 ст.158 УК РФ.

В возражении на кассационную жалобу осужденного Михновца Д. А. государственный обвинитель Дятло Д. А. считает, что приговор законный и обоснованный, что оснований для отмены изменения приговора нет. Просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела видно, что выводы суда о доказанности вины Михновца и Боглачева в совершенных преступлениях основаны на достоверных доказательствах, непосредственно, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании, на основе состязательности сторон.

Вина Михновца и Боглачева подтверждается частично показаниями самих осужденных, а также показаниями потерпевших и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз, другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Из показаний Михновца на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, поскольку от дачи показаний в суде он отказался, усматривается, что когда Михновец разбил окно и через него стал влезать в дом, чтобы что-нибудь украсть, то потерпевшая оказала ему сопротивление, и он нанес ей

несколько ударов по голове кирпичом. Потом вернулся домой, где спал Боглачев, разбудил его, и рассказал ему о содеянном. Они пошли к дому потерпевшей. Он разбил другое окно, и они проникли в дом. Он включил свет, Боглачев сообщил, что потерпевшая мертвая. Он стал искать деньги, а Боглачев рылся в вещах. Он нашел в кармане пальто [] рублей, и сказал Боглачеву, что нашел деньги, предложил ему уйти. Они вылезли из дома через окно. Через разбитое окно он достал какой-то обрывок тряпки, поджег его зажигалкой, и бросил в жилую комнату, чтобы скрыть следы преступления. На похищенные деньги они купили водку, деньги растратили полностью. Купленную водку распили под навесом магазина.

Из показаний Боглачева видно, что Михновец разбудил его и позвал пойти с ним. Они пришли к домовладению К[], зашли в дом, где на полу лежала К[], в области головы у неё была кровь. Михновец что-то искал в вещах. В комнате он увидел телевизор, хотел его забрать, но когда выносил, то вспомнил, что ранее судим за кражу, и бросил телевизор на пол. Последним из дома выходил Михновец, они пошли в сторону железнодорожного вокзала. В ларьке взяли спиртное и сигареты, там же выпили спиртное.

Потерпевший К[] [] показал, что когда он находился в командировке, ему сообщили, что его мать убили. Он в тот же день вернулся домой. В доме матери было все в беспорядке, часть вещей сгорела.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К[] [] наступила вследствие открытой проникающей черепно-мозговой травмы с переломом затылочной кости, осложненной кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку и сдавливанием головного мозга излившейся кровью.

Суд тщательно исследовал доводы в защиту Михновца и Боглачева, изложенные в кассационных жалобах, и указал в приговоре конкретные доказательства, которыми они опровергаются.

Проанализировав и оценив доказательства, собранные по делу, суд сделал правильный вывод, что действия Михновца надлежит квалифицировать по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, так как Михновец в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья в виде нанесения ударов кирпичом по голове, напал на потерпевшую К[], когда она пыталась не дать ему проникнуть в своё жилище, в результате совершил разбой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, с незаконным проникновением в жилище, и по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ, как убийство, сопряженное с разбоем.

Суд также правильно квалифицировал действия Боглачева по ст.158 ч.3 УК РФ, поскольку он по предварительному сговору с Михновцом незаконно проникли в жилище К[] с целью хищения чужого имущества, и после того, как сообщником были найдены [] рублей в вещах потерпевшей, с места происшествия скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, приобретя спиртное и сигареты.

Оценка доказательств по делу судом первой инстанции сомнений не вызывает, поскольку она дана в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб, изложенных выше, в защиту осужденных.

Что касается доказанности вины Боглачева в нарушении неприкосновенности жилища Р [REDACTED], то вину в совершении данного преступления он признал и пояснил, что, разбив окно, проник через окно в дом Р [REDACTED], чтобы забрать одеколон и мобильный телефон, которые Р [REDACTED] взяла у него без его ведома.

Действия Боглачева по ст.139 ч.1 УК РФ квалифицированы правильно, что не оспаривается им и в кассационной жалобе.

Обсуждая вопрос о мере наказания осужденным Михновцу и Боглачеву, судебная коллегия считает, что назначенное им судом наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данным о их личностях и обстоятельствам дела. Оснований для смягчения им наказания не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 23 июля 2007 года в отношении **Михновца Д [REDACTED] А [REDACTED]** и **Боглачева И [REDACTED] С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]